

Сжимает Ярость нож, на коем не сотрешь  
 300 Запекшуюся кровь; строптивица сей нож  
 Под шалью спрятала, и лик с челом багровым  
 От всех и от себя таит под сим покровом,  
 Чтоб в сердце сквозь врата отверстых глаз не дать  
 Проникнуть жалости. А тут, нежна, как мать,  
 305 Пристрастность видится, сулит глазами ласки,  
 Из лилий царственных большие ладит связки,  
 Законом жертвует, кичась от красоты,  
 Льстецам дает лобзать лазурь, а не цветы<sup>9</sup>.

Как можно, чтоб в толпе разнузданных вакханок,  
 310 Под вечер шалая, хмельная спозаранок,  
 С горящей головней, качаясь, шла в совет  
 Страсть к винопитию, рассудка в коей нет!  
 Своим багровым лбом и сизым носом рдея,  
 Хриплоголосая на части рвет Орфея,  
 315 Под вопли «эвоз!» и труб гремящий хор  
 Осипшей глоткою выносит приговор.

Тут каракатица уселась с дряблым телом,  
 С глазами гнойными, которая и смелым  
 Посредством разных штук внушает смертный страх:  
 320 За деньги снять грехи — сие в ее руках,  
 Ей ведомо, что мы платить за это будем,  
 Ее немая речь стучится в уши людям,  
 За пазухой, в руках, на поясе у ней  
 Счетов и четок тьма, а на перстах — перстней.  
 325 Ей имя Ханжество, священными дарами  
 Под сенью алтаря она торгует в храме,